

ЛЮБОВЬ КАК ЭКЗИСТЕНЦИЯ

Папуча Николай Васильевич¹

¹ Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и практической психологии, Нежинский государственный университет имени Николая Гоголя, г. Нежин (Украина)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5264-3241>

UDC: 159.95

АННОТАЦИЯ

Психология, уже очень давно, и сейчас (особенно – детская психология) изучает человека как существо, наполненное биологическими потребностями, и как существо функционирующее – делающее, воспринимающее, запоминающее, думающее... И только подразумевается, что это существо еще переживающее и чувствующее (здесь – одни описания, основанные исключительно на переработке собственного опыта исследователя). Наверное, именно поэтому, эмоции и все, что с ними связано, уже очень давно называют «золушкой психологии». Мы полагаем, что нет никаких «прежде» - психологическая жизнь человека развивается как единая межфункциональная психологическая система. Поэтому человек изначально столь же любящий и любимый, сколь и деятелен.

Любовь, однако, не является «полной» без сексуальности. Л.С. Выготский показал замечательно сложный механизм. Сексуальный инстинкт как потребность возникает у каждого здорового ребенка в индивидуально «отведенное» ему время. Его возникновение – следствие развития биологической системы органов и изменения биохимии организма. Но, возникнув, потребность (биологическая по природе) сразу же входит в систему сложившейся к этому времени социальности. Последняя *не противостоит* этой потребности (в этом ошиблись и Фрейд, и Роджерс), а вступает в сложное взаимодействие, порождая *сопряженность*: такую динамическую противоречивую, меняющуюся систему, составляющие которой существуют сами по себе, но, одновременно, и не могут друг без друга. Подросток, говоря проще, в своем внутренне мире *переживает* (не осознает!) столкновение биологической потребности в продолжении рода с опытом человеческой любви, который к этому времени у него уже

Address for correspondence, e-mail : editpsychas@gmail.com
Copyright: © Mykola Papucha

This is an Open Access journal, all articles are distributed under the terms of the Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International (CC BY-NC-SA 4.0) License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/>), allowing third parties to copy and redistribute the material in any medium or format and to remix, transform, and build upon the material, provided the original work is properly cited and states its license.

достаточно накоплен. Это столкновение и дальнейшее сопряжение и есть тот психологический фундамент, который порождает потребность и способность быть любящим и любимым.

Оказывается, что практически все крупные философы и психологи, каких бы направлений они не придерживались, все вместе наталкиваются на одну коренную проблему: смысл жизни человека – в его полноценном бытии с Другим, т.е. – в любви. И этот смысл недостижим в реальной жизни, потому что есть противоположный, но тоже абсолютно необходимый смысл – стать индивидуальностью, т.е. – необходим эгоизм. Это – суть проблемы. Она решается поколениями, но не решена и не может быть решена в тех логических системах, которые используются.

Описанную проблему «заземлим» в конкретную психологию человека. Получим понятия «субъективность» и «субъектность». *Первое* характеризует человека как индивидуальность, непохожесть, желание быть собой и быть центром, т.е. – эгоизм. *Второе* добавляет к этому одно крошечное, но совершенно необходимое желание – чтобы Другой, который рядом, тоже оставался субъектом и хотел, чтоб и я был субъектом.

Ключевые слова: любовь, экзистенция, переживание, психология, личность, субъектность, эгоизм, альтруизм.

Постановка проблемы. Проблема написания данного текста была не в том, что очень уж много написано и воспето. Проблема в том, может ли быть любовь объектом *науки* – есть целый ряд явлений, которые имеют явно внутреннюю (т.е. - психологическую) природу, но наукой опасливо-стыдливо обходятся: судьба, счастье, нежность, предательство, любовь etc. Мы имеем в виду не феноменологию – как раз здесь описаний, которые не вскрывают сути явления более, чем достаточно. Мы имеем в виду *науку*, которая, как считал Л.С. Выготский, имеет своим реальным предметом *психологическую* жизнь человека. А наука ищет *сущность* в явлении. Именно Выготский создал фундаментальную теорию психологической жизни человека, теорию, которая открыта и актуальна и в нынешнее время. Более того, в нынешнее время она акту-

альна как никогда, ведь в ней создан «плацдарм» для изучения сложнейших явлений, которые были перечислены. С этой точки зрения любовь следует рассматривать как психологическое явление, имеющее исключительно культурно-исторические, а значит, и духовные корни. И с этой же точки зрения понятие психологическую сущность любви можно только в процессе ее развития, становления. Здесь центральным является учение Выготского об «идеальной форме». Л.С. Выготский писал: «В среде существует *идеальная* форма, или конечная форма, которая взаимодействует с *начальной* формой ребенка, и в результате приводит к тому, что известная форма деятельности становится внутренним достоянием самого ребёнка, *функцией его личности*» (выделено нами. – Н.П.) (Выготский, 2001, с. 91). Еще до физического рождения

каждому ребенку в субкультуре, его окружающей, «уготована» идеальная форма, которая станет достоянием его психики в сложном процессе развития. В этой «форме» отнюдь не только способы действий, знания и убеждения. В ней – все человеческое, что есть на данный момент в этой культуре. В том числе и любовь. Она охватывает и пронизывает всю нашу жизнь и, собственно, вместе с верой и надеждой делает эту жизнь – человеческой (тут мы полностью согласны с Вл. Соловьевым). Мама, носящая неродившегося еще ребенка, – это есть начальная ступень его идеальной формы. Любовь мамы уже здесь становится любовью ребенка – особым психическим явлением, открывающим ребенка миру, задающим сам способ жизни. Любовь ко всему, ко всем и всего ко мне – это способ и суть жизни человека.

Потребность в любви, видимо самая первая потребность, человеческая по самой своей сути. В пренатальном и раннем возрасте она конкретизируется в элементарных потребностях: в приятной интонации голоса взрослого, в ласковом прикосновении, в лирических колыбельных, в ношении на руках etc. Есть ряд современных исследований, которые доказывают эмпирически, что реализация этих потребностей никак не менее, а скорее, более важна для ребенка, чем реализация потребностей биологических. Именно это дает нам право считать потребность в любви – естественной человеческой потребностью (*не* в смыс-

ле – биологической). Опыт удовлетворения потребностей в любви накапливается и становится уже в раннем детстве тем, что А. Маслоу называл бытийной (мета-) потребностью. С другой стороны, этот опыт рождает ответную потребность *любить*. Конечно, есть и другие, в том числе, и противоположные потребности. Конечно, они «сталкиваются» и борются. И именно поэтому, любовь, вся жизнь человека – есть *драма* (Выготский, 1984).

Чтобы определиться окончательно, выскажем предположение, что опыт любви возникает у будущего человека в самый момент зачатия, в зависимости от того, любимы ли супруги и в любви ли происходит этот момент (а не «по плану» или «по случаю»). Конечно, таких эмпирических данных нет, и их весьма трудно будет получить, но мы, тем не менее, предполагаем, что ребенок, как вершина любовных отношений, как страстно желаемое (но не высказанное!) продолжение двоих в чуде появления нового существа, будет личностно отличаться от других людей. Если о нем *мечтают*, любя друг друга, если *хотят* и *надеются* – это будет совершенное существо, несмотря на драматизм дальнейшей жизни.

Мы остановились на ранних периодах онтогенеза не случайно. Все это время жизни человеком не помнится, а значит, не осознается, но оно не исчезает из опыта, составляя огромную часть бессознательного. Отсюда вывод: правильный, научно обоснованный

подход к изучению бессознательного может открыть нам неведомые стороны любви как психологического явления (известны в литературе некоторые подобные подходы, которые, однако, не воспринимаются всерьез в силу своей неправдоподобности, проистекающей из отсутствия или слабости методологической базы).

Анализ последних исследований и публикаций. Творческая природа личности и ее существование как сосуществование подчеркивались Н. Бердяевым. Он считал, что личность не является субстанцией, а есть творческим актом и неизменна в процессе изменения. В личности целое предшествует частям и не является чем-то самоисчерпывающимся, эгоцентричным: она переходит в нечто иное, нежели она сама, в другое «ты» и так продолжается, реализуя всеобщее содержание, представляющее собой конкретную жизнь (Бердяев, 1930).

Современная психология удивительно мало внимания уделяет исследованию любви, вместо этого сосредотачиваясь на изучении деструктивных потребностей и качеств человека. Психология оказывается просто неготовой к изучению явлений такого уровня сложности и всеохватности, какой является любовь, но это не означает, что эти явления *не нужно* изучать.

В любви Э. Фромм видит наиболее радикальный и, фактически, единственный надлежащий выход человека из деструктивно-

сти, отчужденности и изолированности. Э. Фромм выделяет, фактически, две противоположные формы любви – пассивная («любовь-слияние») и активная, деятельная. Последняя является, собственно, тем, что мы называем любовью как таковой.

Настоящая любовь – это деятельная активность, а не пассивный эффект, это пребывание в определенном состоянии, а не «впадение» в него. «Давать» в любви не означает жертвовать, оставаться *без* чего-то, терпеть убытки etc. Только люди, сами ориентированные исключительно на получение, так понимают, что означает «давать». Такая ориентация отрицает любовь, сводит ее к обмену «отдал – получил». Совсем другое имеет в виду Фромм: для личности, являющейся продуктивной, целостной и открытой, «давать» означает проявлять собственную силу, дарить другому человеку себя, свой мир и... становиться при этом еще более обогащенной, завершенной, сильной. Следует отметить, что этот нюанс очень часто не учитывается, и именно поэтому теоретические взгляды Э. Фромма и критикуются, и понимаются несколько упрощенно-вульгарно. Выходит, что читателю самому следует преодолеть потребительско-товарную ориентацию, чтобы *понять*. Любить, отдавая, не может человек незрелый, зависимый, несвободный, упрощенный: ведь «давать» может только богатый человек, с разнообразным и сложным внутренним миром. В любви человек не только отдает, но и

«дает» самое дорогое, что у него есть: он дает жизнь. И это – не метафора. Любить – означает дарить свою жизнь и рождать *новую* жизнь. Мы *даем* любимому человеку свое тело, свою душу, себя. Он благодарно принимает этот *дар*, и дает нам свою жизнь. И эта встреча двух отданных, подаренных существований должна завершаться появлением новой жизни (не в смысле новой окраски нашей общей жизни. А в *прямом* смысле – должна родиться новая жизнь, новый человек). И именно поэтому любовь является творчеством. Итак, закономерно-продуктивным завершением эротической любви должно быть появление нового существа, *произведения*, в котором изначально воплощена любовь как потребность жить и продолжаться. Именно поэтому, к примеру, А.Ф. Лосев называет личность *чудом*.

Но так любить, целиком правильно считает Э. Фромм, может далеко не каждый человек. Человек должен поверить в собственные силы, быть самодостаточным в достижении цели. И кроме того, что любить – означает всегда отдавать, это означает также быть ответственным. Теперь понятно, что по-настоящему любить способна только зрелая, открытая и продуктивная личность. Любовь является не просто началом личности, она существует *раньше* личности, и она порождает (определяет, детерминирует) процесс ее *создания* (как чуда).

Любовь является, если употреблять термины А. Маслоу, одной из форм и направ-

лений самоактуализации личности. То есть в переживании любви человек становится «тем, кем он *может* стать». Здесь говорится о так называемой бытийной любви (Б-любви), принципиально отличающейся от любви дефицитарной (Д-любви). В целом эти два типа любви, выделяемые А. Маслоу (Маслоу, 1997), аналогичны классификации Э. Фромма. Но А. Маслоу рассматривает интересное явление, очень важное для нашего исследования. Речь идет о «вершинных переживаниях». Полное раскрытие и подъем, пик творческой активности, созерцательности, искренности и напряженность эмоционального состояния – так можно описать это явление. «Вершинные переживания» присущи исключительно бытийной любви, и вот какие у них есть ключевые характеристики. Во-первых, изменяется восприятие объекта любви (в нашем случае речь будет идти о *любимом человеке*, так как нас интересует любовь к человеку противоположного пола). Мы можем говорить даже про отождествление воспринимающего и объекта восприятия, про их полное соединение в новом и высшем единстве, в сверхсложно организованной метасистеме. Во-вторых, в «вершинном переживании» любви изменяется самовосприятие личности. С точки зрения Э. Фромма, происходит деятельное (и «отдающее»!) проникновение в другое существо. Стремление к познанию удовлетворяется путем воссоединения. Итак, в любви я познаю (открываю) и – *освобождаю, допускаю* к ак-

тивной жизни совсем другого себя, неизвестного мне самому еще до этого переживания. И это является освобождением жизненной энергии моего исходного неисчерпаемого стремления.

В-третьих, вершинное переживанию любви является тем, что в современной психологии получило название «переживание потока». Человека вовлекает и увлекает течение самой жизни, исчезают цели, стремления, свойства и предвидения как таковые – все подчиняется течению, движению, становящемуся самому по себе самым важным, самым существенным. В нем проявляется смысл существования, становящийся легко и непосредственно воспринятым. Человек не контролирует течение, не контролирует себя в нем – он восторженно существует. Мы могли бы сказать, что поток, течение пикового любовного переживания представляет собой тот редкий момент в жизни человека, когда изначальная потребность по-настоящему заявляет о себе, когда она становится сильнее личности, сильнее всего, что есть в этом мире, когда она является ведущей.

Четвертая характеристика пикового переживания подчеркивает его творческую природу: это переживание является инсайтом в его чистом, так сказать, виде. Мир с его константами и условностями буквально исчезает, поскольку влюбленные в общем пиковом переживании создают на короткое время свой особенный, неповторимый мир, в котором не

действуют не только социальные, но и естественные законы, вместо этого действуют свои уникальные законы любви. Они создают новый мир, новых себя, новую жизнь. И как наиболее напряженная, открытая и искренняя точка пикового переживания возникает новое существо, человеческий ребенок.

Исследование вершинных переживаний может привести к формированию представления о наличии в пределах бытийной любви своеобразных «вспышек», чувственных обострений, которые изменяются более спокойным течением жизни людей рядом. Такая логика возможна, если смотреть на явление со стороны поведения и переживаний человека, и если учесть, что психофизиологично «всплеск» всегда должен пройти, что он очень энергоемкий и должен произойти отдых и восполнение потраченной энергии, чтобы не было срыва. Но все это – только представления. Био- и психоэнергетика любви остаются неизвестными, и ничто не мешает нам говорить о ее сложном и взаимообогащающем характере, ведь «отдача» означает в то же время и «получение». Если попробовать посмотреть на этот процесс с точки зрения... самой любви, обнаружится, что дискретность протекания, на самом деле, не отвечает ее природе. Это – онтологическое состояние существования личности, состояние как особая окраска жизни и связанных с ней переживаний, и состояние как постоянное течение этой жизни. Это, другими словами (используя терминологию

гию А. Маслоу) является постоянным и текущим вершинным переживанием как признаком существования. Другое дело, что внутри этого протекания возможны эмоциональные всплески и успокоения – ведь «внутри этого протекания» продолжается обычная жизнь обычного человека. Психология любви не является, собственно, психологией *чувства*, возникающего, продолжающегося и исчезающего время от времени. Это – психология воления бытия рядом с любимым человеком.

Психологические особенности (параметры) бытийной любви, на которые указывают и Э. Фромм, и А. Маслоу, и другие исследователи данного явления, на самом деле не так и много могут сказать про сущность этого человеческого чуда. Эвристичность будет здесь определяться охватом в исследовании динамики – возникновения, существования, развития любви.

Уже указывалось на принципиально своеобразное познание людьми друг друга, если они любят. Этот феномен привлекает внимание многих ученых. Можно отметить, что даже этимологическая связь между словами «познать» и «любить» является очень тесной. В древнегреческом и древнееврейском языках глагол «познать» одновременно означал «иметь сексуальную связь». Серьезный материал в этом плане можно найти в религиозных текстах: «Авраам познал свою жену и она зачала...» – таких высказываний очень много в Библейских текстах. Все это может

означать, что по-настоящему знать другого человека, так же, как и любить его, означает единство, творческо-диалогическое участие в жизни этого человека. Почему же познание другого в любви приобретает новые качества и становится безграничным по степени проникновения в таинство личности (то есть – оно становится *адекватным* ее действительной безграничности)? Обратим внимание на такой факт: в любимом человеке мы видим черты, которых не замечали раньше, о наличии которых не знает ни он сам, ни окружающие люди. В чем причина этого? Нам отвечают, что это мы *наделяем* любимого хорошими чертами, *создаем* их под влиянием чувства и желания. Но обязательно ли это так? Возможно, это то онтологическое состояние, вызванное любовью, являющееся, на самом деле, наиболее оправданным и наиболее природосообразным состоянием человека (именно для этого он и создавался!), это состояние впервые и в последний раз *окончательно открывает* нас друг другу, открывает саму нашу сущность, само естество. Мы не создаем его, а *видим*, глазами, не затуманенными похотью, а просветленными чистой потребностью бытия.

Постановка задачи. Задачей настоящего исследования является теоретическое осмысление проблемы психологии любви.

Изложение основного материала исследования.

В целом, мы хотим заявить *действительно* целостный подход к изучению психо-

логической жизни человека. Психология, уже очень давно, и сейчас (особенно – детская психология) изучает человека как существо, наполненное биологическими потребностями, и как существо функционирующее – делающее, воспринимающее, запоминающее, думающее... И только подразумевается, что это существо еще переживающее и чувствующее (здесь – одни описания, основанные исключительно на переработке собственного опыта исследователя). Наверное, именно поэтому, эмоции и все, что с ними связано, уже очень давно называют «золушкой психологии». Мы полагаем, что нет никаких «прежде» - психологическая жизнь человека развивается как единая межфункциональная психологическая система. Поэтому человек изначально столь же любящий и любимый, сколь и деятелен. На одной из конференций академика В.В. Давыдова спросили, когда же возникает человек как личность? Последовал ответ – он начинается с желания, мысли о нем. Именно так считаем и мы.

Любовь, однако, не является «полной» без сексуальности. Мы очень далеки от психоанализа: любовь – не есть секс, это однозначно! Здесь очень сложное переплетение естественного и культурного (собственно, человеческого), которое инициируется *временем* (тоже серьезная загадка). Это блестяще показал еще Выготский почти 100 лет назад, но это до сих пор нечитано. А показал он замечательно сложный механизм. Сексуальный

инстинкт как потребность возникает у каждого здорового ребенка в индивидуально «отведенное» ему время. Его возникновение – следствие развития биологической системы органов и изменения биохимии организма. Но, возникнув, потребность (биологическая по природе) сразу же входит в систему сложившейся к этому времени социальности. Последняя *не противостоит* этой потребности (в этом ошиблись и Фрейд, и Роджерс), а вступает в сложное взаимодействие, порождая *сопряженность*: такую динамическую противоречивую, меняющуюся систему, составляющие которой существуют сами по себе, но, одновременно, и не могут друг без друга. Подросток, говоря проще, в своем внутренне мире *переживает* (не осознает!) столкновение биологической потребности в продолжении рода с опытом человеческой любви, который к этому времени у него уже достаточно накоплен. Это столкновение и дальнейшее сопряжение и есть тот психологический фундамент, который порождает потребность и способность быть любящим и любимым. Здесь опять мы сталкиваемся с малой осознанностью (а чаще, вообще *неосознанностью*) психологии изучаемого явления. Мы надеемся показать на имеющемся у нас материале некоторый фактаж упомянутых «острых» точек становления любви. Кроме того, опять-таки, на основании имеющихся данных и некоторых феноменологических интерпретаций мы попытаемся сделать неболь-

шой шаг в познании любви не как одного из чувств, а как экзистенции, т.е. – условий и способов существования человека-в-мире.

Но вначале несколько подробнее о чрезвычайно интересных и глубоких взглядах Вл. Соловьева. Его работа «Смысл любви» приоткрывает это чудесное явление с неожиданной стороны.

Любовь (в частности, половая любовь) понимается философом «как самостоятельное благо, имеющее собственную ценность для нашей личной жизни... любовь есть высший расцвет индивидуальной жизни» (Соловьев, 1991, с. 108). Именно благодаря любви человеческое существо имеет самостоятельную ценность и не может быть «лишь орудием внешних ей целей исторического процесса» (Соловьев, 1991, с. 109). И дальнейшие рассуждения Вл. Соловьева показывают, что любовь есть центральная острейшая драма психологической жизни человека.

«Истина как живая сила, овладевающая внутренним существом человека и действительно выводящая его из ложного самоутверждения, называется любовью. Любовь как действительное упразднение эгоизму есть действительное оправдание и спасение индивидуальности» (Соловьев, 1991, с. 112). Таким образом и возникает драма, которая так и остается неразрешенной. Дело в том, что Вл. Соловьев понимает эгоизм, противостоящий любви, весьма специфически, но, при этом, нам кажется, глубоко и точно. Для него эго-

изм – не просто нечто негативное, наоборот: «Эгоизм как реальное основное начало индивидуальной жизни, всю ее проникает и направляет, все в ней конкретно определяет, а потому его никак не может перевесить и упразднить одно теоретическое сознание истины. Пока живая сила эгоизма не встретится в человеке с другою живою силою, ей противоположною, сознание истины есть только внешнее освещение» (Соловьев, 1991, с. 112).

Далее Вл. Соловьев весьма убедительно доказывает принципиальную необходимость эгоизма как ключевого фактора жизни индивидуальности. Но, как мы уже видели, это – ложный фактор. В данном случае – частичный.

«Основная ложь и зло эгоизма не в абсолютом самосознании и самооценке субъекта, а в том, что, приписывая себе по справедливости безусловное значение, он несправедливо *отказывает другим* в этом значении, признавая себя центром жизни...» (Соловьев, 1991, с. 114). Вл. Соловьев, нам кажется, нашел острейшее и важнейшее противоречие, проявляющееся всегда в наших взаимоотношениях. Он считает, что, конечно, в отвлеченном мышлении, мы хорошо понимаем, что другой человек столь же самоценен, как и я, «но в сознании жизненном, в своем внутреннем чувстве и *на деле*, он утверждает бесконечную разницу, совершенную несоизмеримость между собой и другими» (Соловьев, 1991, с. 114). Между тем, в

действительности «человек не может быть в самом деле тем, чем он себя утверждает. То безусловное значение, та абсолютность, которую он вообще справедливо за собою признает, но несправедливо отнимает у других, – это только возможность» (Соловьев, 1991, с. 114). И это – возможность стать лишь «частичным» человеком. Завершенность человек обретает только тогда, когда в *конкретной реальной жизни* не только позволяет, но и хочет, чтобы *другой* был таким же. «*«Этот»* может быть *всем только* вместе с *другими*, лишь вместе с другими может он осуществлять свое безусловное значение – стать нераздельною и незаменимою частью всеединого целого, самостоятельным живым и своеобразным органом абсолютной жизни» (Соловьев, 1991, с. 114). Вне другого человек лишает смысла свое собственное существование. Это оказывается весьма трудным: «Человек может становиться *всем* лишь снимая в своем сознании и жизни ту внутреннюю грань, которая отделяет его от другого» (Соловьев, 1991, с. 114). Вл. Соловьев убедительно доказывает, что это возможно только в половой любви: это та сила, которая разрушает всеохватный эгоизм и делает двоих человек *одним и всем*. Философ, правда, весьма скептичен: такое *состояние* возможно только на короткое время, далее оно разрушается под давлением житейских потребностей и условий. Мы видим, что понимание любви Вл. Соловьева вытекает из философии Платона (он всю жизнь считал его своим главным учи-

телем). С другой стороны, оно близко философии М. Бубера («Я и Ты»).

Нас, однако, интересует психология вопроса. Оказывается, что практически все крупные философы и психологи, каких бы направлений они не придерживались, все вместе наталкиваются на одну коренную проблему: смысл жизни человека – в его полноценном бытии с Другим, т.е. – в любви. И этот смысл недостижим в реальной жизни, потому что есть противоположный, но тоже абсолютно необходимый смысл – стать индивидуальностью, т.е. – необходим эгоизм. Это – суть проблемы. Она решается поколениями, но не решена и не может быть решена в тех логических системах, которые используются. Нужна другая логика, и она уже есть в современной науке, но об этом не здесь.

Выводы из проведенного исследования. Описанную проблему «заземлим» в конкретную психологию человека. Получим понятия «субъективность» и «субъектность». *Первое* характеризует человека как индивидуальность, непохожесть, желание быть собой и быть центром, т.е. – эгоизм. *Второе* добавляет к этому одно крошечное, но совершенно необходимое желание – чтобы Другой, который рядом, тоже оставался субъектом и хотел, чтоб и я был субъектом. Если от этого идти к чувствам – получим смысл любви, но ничего не поймем в рамках психологии. Есть смысл «пойти» к действию: тогда получим «интерсубъективное взаимодействие» и

«интерсубъектное взаимодействие» (Наконечна, 2017). С этим уже можно работать.

Перспективы дальнейших исследований. В связи с изложенным, мы видим реальные возможности изучения любви в психологии. Но может ли такое сложнейшее и интимнейшее явление, каким является любовь, стать предметом науки? Нам представляется, что это возможно при условии предварительного создания методологической позиции. В отличие от многих исследователей, мы считаем возможным синтез в этой позиции разных философских и теоретических взглядов (это есть постнеклассика, которая так усиленно декларируется, но не реализуется почему-то в конкретно-психологических исследованиях).

С философской точки зрения нам импонирует позиция Вл. Соловьева, который видел *смысл* любви в образовании подлинной действительной индивидуальности человека (совершение ее) в его вполне реальном единении-слиянии с человеком другого пола... Вл. Соловьев, как известно, диалектик (причем настоящий «диалектик от Спинозы»), поэтому его понимание с необходимостью включает в себя идеи противоречия и развития. Поэтому достигнутое единство есть единство противоположностей, и значит, оно драматично, но определено. Т.е. любовь – всегда драма. Причем эта драма саморазвивается. Противоречивое единство «индивидуальности подлинной», состоящей из двух людей – это

единство не только телесное, не только психологическое, но и духовное (душевное). Только воссоединение этих трех составляющих рождает любовь и является ее подлинным смыслом. Вл. Соловьев не был бы диалектиком, если бы не показал, что любовь *возникает, длится и прекращается*. Он четко разъясняет, что привнесение в любовь как *дление* иных, вполне житейски-объяснимых мотивов, разрушает это дление и любовь – теряет смысл. Именно это понимание сближает наше видение любви как дискретных явлений (это сближает с трактовкой А. Маслоу «вершинных» переживаний). Но «цепочка» Вл. Соловьева, на наш взгляд, должна быть продолжена, т.е. после «прекращения» процесс взаимоотношений не останавливается, а продолжается и, следовательно, следует ожидать нового «всплеска» уже измененного смысла любви.

Нас сейчас интересует два важных момента: именно то, что любовь есть дление, и что это дление самодвижущееся; т.е. черпает движущие силы внутри себя.

Фактически, идея Вл. Соловьева приводит к необходимости строить конкретно-психологическое исследование любви, основывающееся на трех основных методологемах Л.С. Выготского (тоже, кстати, «диалектика от Спинозы»).

Л.С. Выготский понимал психологию как «науку о психологической жизни человека» (Записные книжки..., 2018), имея в виду жизнь как далеко не только существование

биохимической системы, но и как драму личности (Выготский, 1986). Собственно отсюда, применительно к нашему предмету, вытекают следующие методологические максимы Л.С. Выготского:

- любовь как явление психологической жизни человека есть «не вещь, а процесс». Это означает бесконечное становление, разрушение и новое становление явления. Следовательно, понятие, психологическое содержание и смысл любви можно лишь с помощью метода, «ухватывающего» этот процес;

- любовь как процесс есть процес саморазвивающийся, самостановящийся, самоорганизующийся. Т.е. – любые попытки познать это становление с помощью S→R-парадигмы обречены в научном плане. Другими словами:

- любовь как явление есть сложная самоорганизующаяся мужфункциональная психологическая система (МПС) (термин Л.С. Выготского), которая находится вне детерминации, и, наоборот, любые детерминирующие воздействия «встречает» неопределенно активной, часто агрессивной реакцией. Познать МПС, считал Л.С. Выготский, можно, лишь применив адекватный метод. И главное в этом познании не составные части МПС, а постоянно изменяющиеся связи между ними. Любовь как МПС охватывает и включает в себя не только психологическое, но и биологическое и духовное;

- учет неосознанных аспектов любви.

Л.С. Выготский совершенно верно отметил, что только с появлением теории бессознательного психология стала подлинной наукой (Выготский, 1982);

- наконец, следует оговорить сразу, что *никаких* так называемых практических (помогающих, коррекционных etc) целей психологическое исследование любви иметь не может. Любовь – интимная сфера. Ее изучение должно быть *принципиально* этичным и не допускать никаких «благих» вмешательств.

Описанное – есть наша научно-методологическая позиция. К сожалению (или к счастью) мы лишь в начале пути и никаких научных фактов на данный момент не имеем. Нужен метод. Выскажем лишь некоторые мысли. Мы намерены, повторим, изучать психологию любви как объективного (т.е. реально существующего) психологического явления, а не субъективные переживания, ощущения и осознание человеком этого явления. Это, в частности, означает, что *никакой* эксперимент, *никакой* опрос и *никакое* самонаблюдение или наблюдение в данном случае использовано быть не может. Возможны лишь некоторые варианты методов «косвенных» (Л.С. Выготский). Таких, например, как анализ продуктов деятельности (прежде всего, герменевтический анализ текстов, которые пишет или произносит человек *сам*, без нашей просьбы). Возможно применение клинической беседы.

...Но все это – именно косвенные и дополнительные методические процедуры. Со-

здать метод, адекватный столь сложному предмету – такова наша задача.

Zavershneva, R. van der Veer. – Moscow, Russia: Izdatelstvo “Kanon+” ROOI “Reabilitacija”, 608 p.

References :

- Berdyaev, N. (1930). Problema cheloveka [Man's problem]. *Put' [The Way]*, 50, 12-26.
- Fromm, E. (2001). Teorija ljubvi [Theory of love]. *Psihologija lichnosti [Personality's Psychology]*. St.-Petersburg, Russia: Peter. Pp. 100-124.
- Maslow, A. (1997). *Psihologija bytija [Psychology of existence]*. Kyiv, Ukraine: Refl-Book, Vakler. 300 p.
- Nakonechna, M.M. (2017). Intersubjektna vzajamodija jak balans svobody ta struktury [Intersubject interaction as a balance of freedom and structure]. *Psichologichny Chasopys – Psychological Journal*, 10(6), 107-116. Retrieved from: <http://www.apsijournal.com/index.php/psjournal/article/view/170>.
- Solovjov, V.S. (1991). Smysl ljubvi [Sense of Love]. In: Solovjov, V.S. *Philosophia iskustva I literaturnaja kritika [Philosophy of Art and Literature Critics]*, p. 99-161]. Moscow, Russia: Iskusstvo.
- Vygotsky, L.S. (1982). Psihika, soznanie, bessoznatelnoe [Psyche, consciousness, unconsciousness]. *Sobranije sochinenij [Collected Works]*. Vol. 1. Moscow, Russia: Pedagogika. Pp. 132-148.
- Vygotsky, L.S. (1984). *Sobranije sochinenij [Collected Works]*. Vol. 4. Moscow, Russia: Pedagogika.
- Vygotsky, L.S. (1986). Konkretnaja psihologija cheloveka [Man's concrete psychology]. *Vestnik MGU, seria "Psihologija" [MSU Herald, "Psychology"]*, 1.
- Vygotsky, L.S. (2001). *Lekcii po pedologii [Lectures on Pedology]*. Izhevsk, Russia: Izdatel'skij dom «Udmurtskij universitet».
- Zapisnyje knizhki L.S. Vygotskogo. Izbrannoe [L.S. Vygotsky's Notebooks. A Selection] (2018). Ed. by E.

Mykola Papucha

D.Sc. in Psychology, professor, Head of the Department of General and Practical Psychology, Mykola Gogol State University in Nizhyn, Nizhyn (Ukraine)

LOVE AS EXISTENCE

ABSTRACT

Psychology (especially child psychology) for a long time studies human being as a creature, filled with biological needs; moreover, this creature is functioning - doing, perceiving, memorizing, or thinking. And it only implied, that this creature experiences and feels in addition (here are present just descriptions, based exceptionally on processing of a researcher's own experience). Probably for this very reason, emotions and all everything related to them are called "Cinderella of psychology". We believe that there is no any "before" - human psychological life develops as single multi-functional psychological system. Therefore human beings are able to love and to be loved, as well as to be active.

Love, however, is not "complete" without sexual appeal. L.S. Vygotsky remarkably demonstrated this complex mechanism. A sexual instinct as a need appears at every healthy child at the time individually "allotted" to him/her. Its emergence is a consequence of development of biological systems of organs and changes of bodi-

ly biochemistry. But, when having appeared for the first time, this need (biological by nature) is at once included into social systems, existing by that time. The latter does not resist this need (herein both Freud and Rogers were mistaken), but enters into complex cooperation, generating linkage: such dynamic, changeable, contradictory system, where constituents do exist on their own, but at the same time can't be without each other. Teenagers, speaking in simpler words, in their inner world experience (but not realize!) collisions of reproductive biological demands with experience of human love, which is already enough accumulated by them to that time. This collision and further fusion are the psychological foundation that generates the need and the ability to love and to be loved.

It seems that virtually all great philosophers and psychologists, whatever schools they belonged to, all together encounter one fundamental problem: the sense of human life lies within comprehensive existence with Other, that it is in love. And this sense is unachievable in real life because of the opposite, but also absolutely necessary, sense is to become an individual, that means egoism as a necessity. It is the essence of the examined problem. It is being resolved by generations of researchers, but still not decided yet and cannot be decided in those logical systems, which are used at the moment.

Let us «ground» the described problem into specific human psychology and we'll get concepts of "subjectivity" and "agency". The first

one characterizes a human as individuality, his/her unlikeness to others, who has a desire to be him/herself and to be the center of all things, that is egoism. The second concept adds here one tiny, but absolutely necessary desire - that Other, who is alongside, remains an agent too and wanted me to be an agent.

Keywords: love, existence, experiencing, psychology, personality, agency, egoism, altruism.

Папуча Микола Васильович

Доктор психологічних наук, професор, завідувач кафедри загальної та практичної психології, Ніжинський державний університет імені Миколи Гоголя, м. Ніжин (Україна)

ЛЮБОВ ЯК ЕКЗИСТЕНЦІЯ

Анотація.

Психологія, вже дуже давно, і зараз вивчає людину як істоту, наповнену біологічними потребами, притому істоту таку, яка функціонує - діє, сприймає, запам'ятовує, думає. І лише мається на увазі, що ця істота ще переживає та відчуває (тут - одні описи, ґрунтовані виключно на переробці власного досвіду дослідника). Напевно, саме тому, емоції і все, що з ними пов'язане, вже дуже давно називають «попелюшкою психології». Ми вважаємо, що немає ніяких «раніше» - психологічне життя людини розвивається як єдина міжфункціональна психологічна система. Тому людина спочатку так само любить і є улюбленою, наскі-

льки і діяльною.

Любов, проте, не є «повною» без сексуальності. Л.С. Виготський чудово показав складний механізм. Сексуальний інстинкт як потреба виникає у кожної здорової дитини в індивідуально «відведений» йому час. Його виникнення - наслідок розвитку біологічної системи органів і зміни біохімії організму. Але, виникнувши, потреба (біологічна за природою) відразу ж входить у систему соціальності, що склалася до того часу. Остання не протистоїть цій потребі (у цьому помилилися і Фрейд, і Роджерс), а вступає в складну взаємодію, породжуючи зв'язаність: таку динамічну, мінливу, суперечливу систему, складові якої існують самі по собі, але водночас і не можуть один без одного. Підліток, кажучи простіше, у своєму внутрішньому світі переживає (не усвідомлює!) зіткнення біологічної потреби в продовженні роду з досвідом людської любові, який до цього часу у нього вже досить накопичений. Це зіткнення і подальше сполучення і є тим психологічним фундаментом, який породжує потребу і здатність бути люблячим і улюбленим.

Виявляється, що практично усі великі філософи і психологи, яких би напрямів вони не дотримувалися, всі разом натрапляють на одну корінну проблему: сенс життя людини - в її повноцінному бутті з Іншим, тобто - у любові. І цей сенс недосяжний в реальному житті, тому що є протилежний, але теж абсолютно необхідний сенс - стати індивідуальністю,

тобто - потрібний егоїзм. Це - суть проблеми. Вона вирішується поколіннями, але не вирішена і не може бути вирішена в тих логічних системах, які використовуються.

Описану проблему «заземлимо» в конкретну психологію людини. Отримаємо поняття «суб'єктивність» і «суб'єктність». Перше характеризує людину як індивідуальність, несхожість, бажання бути собою і бути центром, тобто - егоїзм. Друге додає до цього однокріхитне, але абсолютно необхідне бажання - щоб Інший, який поруч, теж залишався суб'єктом і хотів, щоб і я був суб'єктом.

Ключові слова: любов, екзистенція, переживання, психологія, особистість, суб'єктність, егоїзм, альтруїзм.

Дата отримання статті: 21.06.2019

Дата рекомендації до друку: 25.06.2019

Дата оприлюднення: 31.07.2019